

RU

Сравнительный анализ этимологии терминов кровного родства русского и английского языков

Демидова М. М.

Аннотация. Целью данного исследования является проверка гипотезы о том, что большая часть терминов кровного родства русского и английского языков имеют идентичное общеиндоевропейское происхождение. Научная новизна заключается в выявлении семантических, структурных, фонетических и функциональных особенностей этимологии терминов кровного родства неблизкородственных языков (русского и английского), что ранее не являлось предметом изучения в языкознании. При проведении тщательного сравнительно-сопоставительного анализа мы опирались на широкий круг лексикографических источников как русского, так и английского языков. В результате исследования впервые был установлен процент терминов, имеющих тождественную этимологию.

EN

Comparative Analysis of the Etymology of Blood Relation Terms in the Russian and English Languages

Demidova M. M.

Abstract. The aim of this study is to verify the hypothesis that the most of blood relation terms of the Russian and English languages have an identical common Indo-European origin. The scientific originality lies in the identification of the semantic, structural, phonetic and functional features of the etymology of blood relation terms in non-closely related languages (Russian and English), which has not previously become the subject of study in linguistics. When conducting a thorough comparative analysis, we relied on a wide range of lexicographic sources of both Russian and English. As a result of the study, for the first time, the percentage of terms with the same etymology was established.

Введение

Термины родства являются ядром лексики любого языка. Как правило, они относятся к первичной лексике, т.е. той, которая сложилась на стадии развития и становления языка как такового. «Для каждой культуры термины родства составляют лексическую группу наиболее древних слов, поскольку формирование родственных отношений является с исторической, генетической и культурной точек зрения параллельным процессом явлению формирования и развития общества» (Цинхань, 2018, с. 174). Таким образом, термины составляют базис словарного состава языка. «Базисная лексика – это слова, которые не зависят от конкретной культуры и исторической эпохи и присутствуют в каждом языке» (Саенко, 2014, с. 15).

Актуальность работы определяется тем, что сравнительный аспект этимологии неродственных языков не получает достаточного освещения в современных научных работах. Однако знание исконного происхождения слов чрезвычайно важно для понимания менталитета и культурных особенностей страны изучаемого языка.

Теоретическая база. Отечественные и зарубежные ученые уделяли немало внимания изучению этимологии славянских и германских языков. В славяноязычной филологии существует множество работ. В первую очередь сравнительно-историческое исследование славянских терминов родства О. Н. Трубачева. Необходимо упомянуть Ф. С. Шимкевича и П. Я. Черных, которые установили источники происхождения огромного пласта русской лексики и провели славянские языковые параллели. Э. Бенвенист внес фундаментальный вклад в индоевропеистику. Н. Н. Амосова и М. М. Маковский анализировали словарный состав английского языка с этимологической точки зрения. В. Пизани изучал фонетические, морфологические и семантические критерии этимологического анализа.

Указанная выше цель определила следующие задачи: выявить термины кровного родства в русском языке; определить их эквивалентные единицы в английском; проанализировать этимологические особенности лексики; установить вклад различных этимологических источников.

Для решения поставленных задач применялись методы непосредственного лингвистического наблюдения, описательный и лексикографический, а также метод сравнительно-сопоставительного анализа, сопровождаемый лингвистическим комментарием.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для составления лингвострановедческих пособий или словарей для работы на занятиях со студентами-филологами, изучающими английский язык или русский как иностранный.

Основная часть

Согласно лексикографическим источникам английское слово *mother* и русское *мать* обладают тождественной общеевропейской этимологией. Обе лексемы восходят к детскому лепету и происходят от слога -ма-, который является частью несвязанной младенческой речи. Аналогичное наименование сохранилось во многих современных языках, включая ирландский, греческий, французский и литовский. Более того, словообразовательная модель идентична: в английском *ma* + суффикс терминов родства *-ter-*, а в русском *ма* + суффикс *-ti-*, который в некоторых падежных формах приобретает форму *-ter-*.

В качестве разговорного варианта в русском языке распространена форма *мама*, которая чаще всего используется как обращение. В английском языке присутствует аналогичная форма *mamma*, но более употребительной в современной речи является более краткая форма *mum* или *mom*. Английскому уменьшительно-ласкательному варианту *mummy* можно подобрать сразу несколько русских эквивалентов: *маменька*, *мамочка*, *матушка*, *мамуля*. Это является следствием разветвлённой суффиксальной системы русского языка, а также большой распространённости диминутивных форм. Таким образом, можно констатировать идентичное происхождение и схожее функционирование лексем в обоих языках.

Английское *father* по происхождению идентично русскому *nana*. Оба слова, как полагают, восходят к индоевропейскому корню *ra-*. В русском произошло удвоение корня, как и в некоторых других европейских языках (французский, греческий), а в английском для построения термина использовалась описанная выше модель. Однако в настоящее время лексемы выполняют разные функции и имеют контрастные сферы употребления. Русское слово *nana* – разговорный вариант и используется, как правило, в вокативной системе, т.е. при обращении в детской речи. Пары *мать* – *mother*, *nana* – *father* изначально носили форму звукоподражания, «позже приобретали суффиксы, способствовавшие фиксации их в определенных значениях» (Перминова, 2017).

Английское существительное *farther* имеет нейтральный статус и более соответствует русскому *отец*. В этимологическом словаре Г. П. Цыганенко (1989) находим: «праслав. отец развилось из индоевропейского *atikos/attikos* – “отец”, “предок”» (с. 282). Таким образом, термин *отец* также имеет индоевропейскую природу, хотя восходит к другому корню, который был продуктивен и в других европейских языках (готский, греческий), но не получил развития в английском.

Интересно отметить, что аналогичный английский вариант *papa*, который был заимствован из французского языка приблизительно в 1680-х годах, был вытеснен из разговорной речи исконно британским вариантом *daddy*, который популярен и по сей день. Влияние французского языка в начале XIX века не избежал и русский язык, так долгое время в светской речи был распространён акцентологический вариант *папá*. Однако вследствие функционирования в узком кругу вскоре приобрел статус устаревшего.

Сравнивая лексемы *сын* и *son*, можно говорить о высокой степени эквивалентности, так как они являются производным существительным от индоевропейского корня *seu-, su-* (рождать) и дословно обозначают рожденный. Несмотря на все фонетические и грамматические процессы, которые имели место в обоих языках на протяжении нескольких веков, в обеих формах еще различим суффикс *-n-*, использовавшийся для образования отглагольных форм страдательного залога. В настоящее время он уже является частью корня. Фактически мы видим совпадение как плана выражения, так и плана содержания.

М. М. Маковский (1999) в своем Историко-этимологическом словаре английского языка приводит следующую историю слова *daughter*: «...соотносится с индоевропейским корнем *dheugh-* “доить”, т.е. буквально означает: “выкормленная молоком, получившая энергию от материнского молока”» (с. 101). Русские лингвисты Г. П. Цыганенко, Н. М. Шанский, А. В. Семенов также полагают, что современная форма восходит к вышеуказанному корню и передает значение «выкормленная грудью». Однако по сравнению с английским, исходный вариант на славянской почве подвергся гораздо большему числу преобразований. Современная форма датируется XV-XVI вв., до этого имел место целый ряд фонетических процессов: произошло изменение корневой гласной: «...звук *ъ* под ударением перешел в *о*» (Цыганенко, 1989, с. 116); изменился конечный согласный: «...сочетание звуков *k'f* дало *ч*» (Цыганенко, 1989, с. 116), вследствие чего сформировался современный звуковой вариант.

Происхождение терминов *брат* и *brother* идентично. Так, оба слова восходят к индоевропейскому корню *bhrater-*, который, вероятнее всего, означал «член какого-либо объединения». Их звуковое оформление свидетельствует об этом и по сей день. Тем не менее, М. М. Маковский (1999) дает другое толкование: соотносит со словом *bri* – живот, чрево, в связи с чем делает вывод о том, что брат – это «зародившийся в одном и том же чреве матери» (с. 75). Опираясь на семантический аспект, данная версия представляется вполне убедительной.

Уникальность русского термина состоит в том, что в составе различных именных словосочетаний он может обозначать не только кровное, но и другие виды родства: «...двоюродный брат (сын дяди или тётки); троюродный

брат (сын двоюродного дяди или двоюродной тётки)» (Ожегов, Шведова, 1997). И неродственные отношения: «...сводный брат (сын отчима или мачехи от другого брака); молочные братья (неродные, вскормленные молоком одной женщины); названный брат (тот, с которым побратался)» (Ожегов, Шведова, 1997). В английском есть два варианта семантически аналогичные русскому *сводный брат* – *half-brother* или *stepbrother*, но здесь *brother* является составным элементом сложного слова, а не частью словосочетания. А специфическому английскому сложному термину *brother-in-law* в русском соответствуют сразу несколько терминов (деверь, шурин), деривативно не связанных со словом *брат*. Кроме того, данная словообразовательная модель не встречается в русском языке, поскольку он имеет флективный строй и обладает разветвленной системой аффиксов.

Корень *sijesor-*, к которому восходят русское слово *сестра* и английское *sister*, – один из самых устойчивых и сохранился почти во всех современных индоевропейских языках. Исследователи русской и английской этимологии единогласно утверждают, что корень состоит из двух частей: «*sue-* своя, и элемент *-sr-* или *-sor* – женщина» (Этимологический словарь русского языка, 2012). Таким образом, изначально *сестра* – это женщина моего рода или своя женщина. Существительное *сестра* функционирует в русском языке аналогично существительному *брат*. В английском языке также можно говорить об идентичном употреблении: *sister-in-law* (золовка, свояченица).

Описанные выше пары терминов подтверждают тезис о том, что «родство индоевропейских языков претерпело наименьшие изменения и в наибольшей мере сохранило релевантные семантические, морфологические, словообразовательные и функциональные особенности» (Осадчева, 2012, с. 98).

Поскольку «сам феномен древнерусской семьи складывался на славянской почве» (Жигулина, 2016), русские термины *баба* и *дед* имеют общеславянское происхождение. Вероятнее всего, они происходят из детского лепета, путем удвоения слога по аналогии со словами *мама* и *пана*. Некоторые лингвисты говорят об общеевропейской природе. Так, Г. П. Цыганенко (1989) утверждает, что слово *баба* «соотносится в разных языках с определенными понятиями: в славянских языках баба значит – бабушка, старая женщина; в английском *baby* – дитя; в итальянском *babbo* – отец; в турецком *baba* – отец и старик» (с. 22). В этимологическом словаре Г. А. Крылова (2005) находим: «...в латышском *deds* – “старик”, в германском *deite* – “отец”» (с. 109). Однако общеупотребимыми вариантами в русском языке являются лексемы *бабушка* и *дедушка*, обе они образованы при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-ушк-* т.е. имеют эмоциональную окраску, которая частично утратила свою яркость в наши дни.

Можно предположить, что в английском языке данные корневые сочетания закрепились с другими значениями: *baby* – *малыш*; *daddy* – *nana*. Однако это всего лишь версия. Современные термины английского языка не имеют никакого отношения к вышеуказанным единицам. *Grandmother* и *grandfather* являются составными существительными, или так называемыми композитами, образованными, вероятно, по аналогии с французскими *grand-mère* и *grand-père*.

Предполагается, что в английском языке с XIII века употреблялись французские варианты, что объясняется завоеванием Англии норманнами в 1066 году и усилением влияния латинской цивилизации на культуру и язык. Однако, согласно словарям, с XVI века происходит частичная ассимиляция, и формируются смешанные варианты: компонент *grand* + английское слово, которые и функционируют до сих пор. Таким образом, компонент *grand* используется в английском для обозначения «представителей как старшего, так и младшего поколения второй ступени родства» (Мурясов, 2017, с. 102). Некоторые языковеды предполагают, что в германских языках, включая английский, изначально для передачи подобного значения использовались слова *best* или *elder*, например: в датском – *bedstefar*. В разговорной речи популярны сокращенные варианты: *grandma* или *grandpa*, отражающие современную тенденцию английского и американского языков к краткости.

Внук и *внучка* – однокоренные термины кровного родства. В словаре А. К. Шапошникова дается следующая этимологическая справка: «Из праслав. *вънукъ*, производного с суф. *-укъ* от основы *ън-*, которая восходит к редуцированной ступени огласовки *и.-е.* основы *ап-*: *п-*, издревле обозначавшей различные термины родства: лат. *apus* – старуха, бабушка, др.-в.-нем. *apo* – дед» (Этимологический словарь..., 2010, т. 1, с. 127). Г. П. Цыганенко (1989) придерживается идентичной точки зрения и приходит к выводу, что внук – это «название по деду, как бы принадлежащий деду». Начальный гласный претерпел изменения согласно фонетическим законам славянских языков, и перед ним появился согласный *-в-* (см. польское – *wnuk*, словацкое – *vnuik*, болгарское – *внук* (Фасмер, 1986, т. 1, с. 328)), но не во всех языках, так, в украинском сохранился вариант *онук*. Гендерный аспект выражается в русском языке при помощи суффикса *-к-*, а также наличием или отсутствием флексии.

Английские эквиваленты образованы аналогично терминам *grandmother*, *grandfather*, а именно *grand+son*, *grand+daughter*. Данные лексемы фиксируются словарями английского языка с Елизаветинских времен. Предполагается, что в древнеанглийском использовались словосочетания *sunu sunu* (“*son’s son*”), *dohtor sunu* (“*son’s daughter*”) (The Barnhart Concise Dictionary of Etymology, 1995), но постепенно были заменены современными двусоставными существительными.

Изначально почти во всех индоевропейских языках существовала пара терминов для обозначения понятий *дядя* и *тетя*, уточнялось кровное родство с матерью или с отцом. В некоторых языках эта традиция частично сохранилась до сих пор, так в шведском – *faster* – тетя со стороны отца, а *moster* – тетя со стороны матери (Online etymology dictionary, 2021).

Согласно корнеслову Ф. С. Шимкевича, в старину понятие *дядя* передавалось словами *стрый* (дядя со стороны отца) и *уй* или *вуй* (дядя со стороны матери) (Шимкевич, 1842, ч. 1, с. 72). По мнению А. К. Шапошникова, современный термин появился приблизительно в XI веке и постепенно вытеснил вышеуказанные лексемы

(Этимологический словарь русского языка, 2012, т. 1, с. 253). Считается, что этимологически понятие *дядя* родственно существительному *дед*, которое было описано выше. Что касается современных славянских языков, то наиболее активно данный термин функционирует в русском, украинском и литовском языках.

Английский термин *uncle* был заимствован из французского в конце XIII века. Скорее всего, этот термин восходит к общеевропейскому корню *awo-* (взрослый родственник мужского пола не со стороны отца), к которому, как полагают, восходит и славянский термин *уй*. Древнеанглийские варианты: *eam* (дядя со стороны матери) и *fædera* (дядя со стороны отца) были вытеснены.

Общеславянский термин *тетя* отмечается в словарях с 1852 года. Изначально он имел форму *teta*, «восходящую к индоевропейскому слову детской речи – *teta*» (Этимологический словарь..., 2010, т. 2, с. 415), и, скорее всего, означал «материна сестра» (см. корнеслов Ф. С. Шимкевича) (1842, ч. 2, с. 83). Имеет аналоги во многих современных языках: украинский, польский, литовский и т.д.

В древнеанглийском имелось два варианта, согласно общегерманской тенденции: «*faðu* – сестра отца и *modrige* – сестра матери» (Online etymology dictionary, 2021). С XIV века с усилением влияния французской цивилизации появляется вариант *aunt*, который в свою очередь восходит к латинскому слову *amita*, т.е. тетя со стороны отца. Следует отметить, что французский вариант закрепился не только в английском, но и в других языках германской группы, а именно в немецком, голландском и датском.

Существительные *племянник* и *племянница*, аналогично существительным *внук* и *внучка*, являются однокоренными и отличаются только категорией рода. Они имеют интересную историю становления в русском языке. Слово *племянник* происходит от слова *племя* и изначально обозначало «человек моего рода». Относительно этимологии слова *племя* нет единой точки зрения. Так, согласно одной из версий оно прежде имело вид *pledme* – «народ», «потомство» (Цыганенко, 1989, с. 305). По другой версии оно восходит к «индоевропейскому корню *pe1-/p1e-/po1-* рожать, производить, множить» (Цыганенко, 1989, с. 305). Современная форма развилась из древнерусского *племлньникъ* – родственник. По мнению Н. М. Шанского, современное значение появилось еще в XVI веке. Следовательно, мы можем однозначно констатировать сужение исходного понятия. Согласно П. Я. Черных (1999): «...сужение значения слова обычно происходит в силу функциональной близости того понятия, которое раньше обозначалось этим словом, к новому, более узкому».

Английские эквиваленты прошли похожий путь. *Nephew* и *niece* – единственные однокоренные термины кровного родства в английском языке. Оба слова являются дериватами от латинского *nepotem*, «который в свою очередь восходит к протоиндоевропейскому корню *nepot* – (внук или потомок мужского рода, но не сын)» (Online etymology dictionary, 2021). Древнеанглийские формы *nefa* и *nift* употреблялись во всех указанных значениях до XVI века, затем появились новые ЛСВ: *nephew* – *племянник* и *niece* – *племянница*.

Следует отметить, что в определенный период в обоих языках существовали частные термины, уточняющие линию родства. Так, в древнеанглийском использовался термин *broðordohter* – племянница со стороны брата, а в русском языке функционировали термины *братанич* – сын брата; *братанна* – дочь брата; *сестре-нич* – племянник по сестре.

Славянская приставка *пра-* имеет несколько значений: 1) первоначальность, изначальность, например, *пра-язык*; 2) усилительное значение: *прастáрый* – древнейший (Фасмер, 1986, т. 3, с. 351); 3) обозначает «родство в дальнем восходящем или нисходящем порядке» (Осадчева, 2012, с. 100). *Прадед*, *прабабка*, *правнук* – термины третьей ступени родства являются именными сложениями и образуются по единой модели: приставка *пра* + термин второй ступени родства. Аналогичный способ образования применяется и в английском языке: «...родство третьей и четвертой ступеней выражается соответствующим наращением лексемы *great*» (Мурзов, 2017, с. 102), а именно *great* + термин второй ступени. Однако если в русском языке мы говорим о префиксации, то в английском языке имеет место словосложение, результатом которого являются трехкомпонентные композиты: *great-grandmother*, *great-grandfather*, *great-grandson*, *great-granddaughter*. Согласно лексикографическим данным, данная словообразовательная модель относится к XV веку и сформировалась по аналогии с французской. В древнеанглийском использовались словосочетания *bridda fæder* – буквально «третий отец»; а в среднеанглийском *furþur ealdefader* – дальний дедушка.

Заключение

На основании приведенного выше сравнительного анализа можно сделать следующие выводы.

В русском и английском языках существует три линии терминов кровного родства: прямая восходящая (*мать*, *отец*, *дед*, *бабушка*, *прадед*, *прабабушка*); прямая нисходящая (*сын*, *дочь*, *внук*, *внучка*, *правнук*, *правнучка*); боковая (*дядя*, *тетя*, *брат*, *сестра*, *племянник*, *племянница*).

Можно констатировать, что ядро лексики, а именно шесть терминов в обоих языках имеют идентичное общеевропейское происхождение. Эквивалентные пары: *мать* – *mother*, *nana* – *father*, *сын* – *son*, *дочь* – *daughter*, *сестра* – *sister*, *брат* – *brother*. Это составляет приблизительно 35% от общего количества, следовательно, треть терминов в той или иной степени сохранили исконный смысл. Таким образом, 75% лексики не имеют каких-либо тождественных корней, следовательно, географические и исторические предпосылки сыграли решающую роль.

В современном английском языке преобладают термины французского происхождения, которые за период норманнской экспансии вытеснили большую часть общегерманских терминов. Основная часть терминов русского языка – это общеславянские, некоторые из них имеют индоевропейскую природу.

Перспективным представляется сопоставление терминологии некровного родства для определения национально специфических и общезыковых закономерностей, для установления этнокультурных и лингвокультурологических особенностей.

Источники | References

1. Жигулина Д. В. Функционирование языковых единиц, связанных комплексной семьей «близкое не кровное родство» в славянских памятниках XI-XVI вв. // IX Международные Севастопольские кирилло-мефодиевские чтения. Севастополь - М.: Перо, 2016.
2. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005.
3. Маковский М. М. Историко-этимологический словарь английского языка. М.: Диалог, 1999.
4. Мурясов Р. З. Термины родства в контрастивно-типологическом видении // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 1.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997.
6. Осадчева О. Л., Кидямкина С. А., Зленко А. А. О терминах родства в русском языке // Русский язык за рубежом. 2012. № 6.
7. Перминова А. А. Содержание понятия «семья» и лексические средства его реализации в английском и русском языках. 2017. URL: <https://science-start.ru/ru/article/view?id=731>
8. Саенко М. Н. Общие инновации в базисной лексике как аргумент в дискуссии о балто-славянском единстве: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2014.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986.
10. Цинхань Чж. Термины родства как отражение традиционных семейных связей в русской культуре // Baltic Humanitarian Journal. 2018. Т. 7. № 1 (22).
11. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. К.: Рад. шк., 1989.
12. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Русский язык, 1999.
13. Шимкевич Ф. С. Корнесловъ русскаго языка. СПб.: Тип. императ. акад. наук, 1842.
14. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. 2012. URL: <https://www.slovorod.ru/etym-shansky/index.html>
15. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. / сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта; Наука, 2010.
16. Online etymology dictionary. 2021. URL: <https://www.etymonline.com/>
17. The Barnhart Concise Dictionary of Etymology / ed. by Robert K. Barnhart. U.S.A.: Harper Resource, 1995.

Информация об авторах | Author information

Демидова Мария Михайловна¹, к. филол. н., доц.
¹ Брянский государственный технический университет

Demidova Maria Mikhailovna¹, PhD
¹ Bryansk State Technical University

¹ marri25@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): этимология; термины родства; сравнительно-сопоставительный анализ; русский язык; английский язык; etymology; blood relation terms; comparative analysis; Russian language; English language.